

Он чувствовал, как у него немеет кожа головы. Глядя на этих существ с горящими зелеными глазами, он невольно подумал, что сам рискует стать их обедом.

Инстинктивно прижавшись к Тан Юю, Мо Хуайсань — как автор этого произведения — решил, что безопаснее всего держаться рядом с главным героем, ведь в любом другом месте смерть подстерегала на каждом шагу.

Ладно, он, кажется, забыл об одном крайне важном факте: хотя судьба главного героя предопределена и он не может умереть, это вовсе не значит, что те, кто рядом, останутся в живых! Ну что, Сяо Саньцзы, ты сам напрашиваешься на роль пушечного мяса?

Пока Мо Хуайсань отвлекался на подобные размышления, Тан Юй уже перешел к действиям. Неизвестно, откуда в мгновение ока появилось столько змей, окруживших их плотным кольцом. От вида извивающихся гадов у Тан Юя по спине пробежал холодок, и его охватило чувство, что жизнь его на этом окончена.

Тан Юй всегда до смерти боялся змей. Он не питал никаких надежд на то, что им удастся благополучно выбраться, но, почувствовав, как Мо Хуайсань сжимает его руку, он странным образом ощутил прилив ответственности: он обязан вытащить Сяо Саньцзы отсюда живым.

Тан Юй, уже достигший стадии построения фундамента, выхватил мягкий меч, который перед уходом дал ему наставник. Взмахнув клинком, он послал несколько потоков энергии, и перед ним тут же полегло множество змей.

Меч Тан Юя заставил Мо Хуайсана вернуться к реальности, и он стал свидетелем этого захватывающего зрелища.

Мо Хуайсаню хотелось ликовать, хотелось аплодировать, хотелось взъерошить волосы Тан Юю. Ну надо же, не зря он главный герой! Молодец, достойный сын своего автора-родителя!

Как создатель этого мира, Мо Хуайсань испытывал глубокое чувство гордости. Посмотрите, какой у него замечательный герой!

Пока Мо Хуайсань предавался размышлениям, Тан Юй, прорубивший путь к отступлению, схватил его и бросился прочь.

Тан Юй понимал, что он на стадии построения фундамента и ему нечего бояться змей, но проблема была в том, что Сяо Саньцзы рядом с ним до смерти их боится. Поэтому Тан Юй не стал вступать в затяжной бой, а предпочел бегство.

В плане бегства от опасности Мо Хуайсань и Тан Юй проявили удивительное единодушие: он даже не пытался сопротивляться, позволяя Тан Юю тащить себя куда угодно.

Ни Тан Юй, ни Мо Хуайсань не заметили, что они убегают всё дальше и дальше вглубь леса.

Несмотря на то, что Тан Юй тащил человека, он двигался с огромной скоростью. Вскоре они оторвались от преследования, но Тан Юй не остановился, а побежал еще быстрее.

Он использовал свою самую привычную технику легких шагов. В момент, когда он остановился, он не заметил, что почва под его ногами ушла.

В итоге, вместо того чтобы приземлиться на твердую землю, он вместе с Мо Хуайсанем сорвался в пропасть.

Ветер свистел в ушах. Почувствовав, что они падают, Мо Хуайсань пришел в ужас. Честно говоря, он до дрожи боялся высоты. Ну разве это не кошмар?

Страдающий от акрофобии Мо Хуайсань решил, что он обречен. Падение в пропасть — разве это не удел главных героев, которые остаются невредимыми? Если он так упадет, то точно погибнет! Жизнь так прекрасна, а он совсем не хочет умирать!

Не желая расставаться с жизнью, Мо Хуайсань посмотрел на свою руку, сжимающую ладонь Тан Юя, и принял отчаянное решение.

Прямо в воздухе он развернулся и, совершенно не заботясь о приличиях, обхватил Тан Юя за талию.

Этот немыслимый с точки зрения физики маневр Мо Хуайсань совершил менее чем за десять секунд. Можно ли назвать это чудом?

Что ж, если это так, то это было настоящее чудо.

Тан Юй впервые почувствовал, как кто-то обнимает его за талию. Он думал, что его тело сковывает напряжение, а внутри поднимется раздражение и отвращение, но, как ни странно, ничего подобного не произошло. Напротив, он почувствовал, что это ощущение просто великолепно. Сяо Саньцзы действительно был тем, кто понимал его лучше всех.

Тан Юй даже не осознал, что в этой странной мысли есть что-то неправильное, списав всё на крепкую дружбу, возникшую за десять с лишним лет совместной жизни.

Автор Мо Хуайсань не подозревал о мыслях Тан Юя. Сейчас он лишь молился: О, боже, умоляю, пусть мы выживем при падении! Главный герой бессмертен, да... он обязательно должен выжить!

Глава 36. После того как главный герой упал в пропасть

Ходит легенда, что каждый главный герой, упавший в пропасть, обретает дар судьбы. После проверки тысячами предшественников-попаданцев и товарищей-героев эта легенда подтвердилась как истинная.

Когда Тан Юй и Мо Хуайсань благополучно приземлились на дно ущелья, не получив ни царапины, Мо Хуайсань наконец по-настоящему осознал, что такое сюжетная броня главного героя. Ему очень хотелось сказать: Эй, это ненаучно! Серьезно, упасть с такой высоты и остаться невредимым — это же полный абсурд!

Но иногда сюжет заявляет тебе, что вероятность научного подхода в книге составляет всего 0,01 процента. В конце концов, само перемещение в другой мир — вещь ненаучная и нелепая, а попасть в книгу — тем более. В такой обстановке ждать логики было бы странно. Те, кто хочет науки, лучше просто умойтесь и ложитесь спать!

Легенда гласит: там, где есть возможности, всегда есть и опасность. Как автор, Мо Хуайсань, оказавшись на дне ущелья, вытащил свое самое надежное оружие — Кирпич-куна!

Как кирпич с принципами и способностями, наш герой чувствовал огромное давление. Он очень хотел держаться подальше от Тан Юя, который находился всего в паре шагов от его хозяина. Как божественный артефакт, он чувствовал, что от этого человека исходит такая властная аура, что Кирпич-кун едва мог её выдержать.

Если бы Мо Хуайсань узнал о мыслях кирпича, он бы залился слезами. Неужели после того, как Кирпич-кун стал настоящим красавцем, его главный герой тоже возглавил список самых эффектных персонажей? Это действительно повод для радости!

Кхм, оставим лирику. Тан Юй, благополучно оказавшись на земле, потянул Мо Хуайсаня в одну из сторон.

Говорят, что главные герои всегда чувствуют небесные сокровища. Неужели Тан Юй отправился на их поиски?

Автор, который считал, что еще не наделил героя золотым пальцем, пришел в восторг. Он смотрел на Тан Юя сияющими глазами: не зря он его сын, даже без подсказки папаши сам нашел себе усиление.

Простим автору его фантазии — он совершенно забыл, что они оказались здесь только потому, что спасались бегством.

Кхм, снова отвлеклись.

Мо Хуайсань был взволнован, а Тан Юй чувствовал, что что-то впереди словно зовет его.

Будучи главным героем, Тан Юй пока еще не осознавал своей роли. В такой ситуации он должен был бы бросить спутника и отправиться на поиски приключений в одиночку, но сейчас с ним был Мо Хуайсань. Если бы у того были дурные намерения, финал мог бы оказаться непредсказуемым.

Тан Юй даже не подумал об этом. Он знал лишь одно: он не может бросить своего Сяо Саньцзы.

Так Тан Юй, пробиваясь сквозь тернии, повел Мо Хуайсаня через долину. Когда он остановился, перед ним на отвесной скале показался вход в пещеру, рассчитанный лишь на одного человека.

Что-то внутри подсказывало ему: это здесь, именно здесь.

Тан Юй доверял своей интуиции. Глядя на пещеру, расположенную в трех метрах над землей, он подхватил Мо Хуайсаня и взмыл вверх.

Техника легких шагов Тан Юя, уже достигшего стадии построения фундамента, позволяла ему парить на несколько метров. Не говорите, что это ненаучно — он просто такой, какой есть!

Оказавшись у самого входа, Тан Юй принял непростое решение.

— Сяо Саньцзы, заходи первым, — сказал он, хотя прекрасно понимал, что внутри могут быть сокровища.

Мо Хуайсань решил, что ослышался, и переспросил:

— Молодой господин, вы понимаете, что говорите?

Мо Хуайсань не считал Тан Юя человеком, который легко доверяет другим. Хотя в его книге герой поверил первому претенденту на роль любовного интереса, но это произошло лишь благодаря актерскому мастерству последнего. Мо Хуайсань был уверен, что на его месте тоже попался бы на эту удочку. Но сейчас ситуация была иной: он был всего лишь пушечным мясом, проходным персонажем с минимальным экранным временем. Неужели Тан Юй действительно доверяет ему?

— Сяо Саньцзы, я верю тебе.

Слова Тан Юя странным образом согрели сердце Мо Хуайсаня. Он приглушенно ответил:

— Молодой господин, не волнуйтесь, я буду ждать вас.

— М-м.

Тан Юй кивнул и подтолкнул Мо Хуайсяня в узкий проход.

Мо Хуайсянь почувствовал, как мимо пронёсся ветер, и через мгновение Сяо Саньцзы вместе с Кирпич-куном оказался на полу пещеры.

Он поспешно встал, убрал кирпич и стал ждать Тан Юя.

Техника легких шагов Тан Юя была великолепна, но он не мог долго оставаться в воздухе, поэтому вскоре прыгнул в пещеру.

Увидев, что Мо Хуайсянь, как он и ожидал, ждет его, Тан Юй слегка улыбнулся. Он взял его за руку и мягко произнес:

— Пойдем.

— Хорошо.

Тан Юй повел Мо Хуайсяня вглубь пещеры. Сквозь свет, проникающий снаружи, они видели, что стены были очень гладкими и покрыты зеленоватым налетом. Тан Юй, будучи молодым господином из богатой семьи, не знал, что это такое, но Мо Хуайсянь сразу понял — это мох.

Глядя на толстый слой мха, Мо Хуайсянь предположил, что в этой пещере очень давно никто не был.

Температура внутри была очень низкой. Пройдя немного, Мо Хуайсянь почувствовал, как начинает коченеть, и инстинктивно прижался к Тан Юю.

Заметив состояние спутника, Тан Юй достал из своего заплечного мешка пушистую накидку из меха соболя и набросил её на плечи Мо Хуайсяня.

Тот крепко сжал края накидки. В его глазах мелькнуло изумление: он узнал эту вещь. Это была одна из накидок, которые наставник привез Тан Юю после последнего путешествия. Тан Юй очень её любил, и Мо Хуайсянь никак не ожидал, что тот отдаст её ему.

Он открыл рот, чтобы отказаться.

Но Тан Юй опередил его, сказав то, против чего невозможно было возразить:

— Сяо Саньцзы, носи пока, а то простудишься — будет плохо.

— Спасибо. — У Мо Хуайсяня неожиданно защипало в носу. Даже в его прошлой жизни родители после развода предоставили его самому себе, и кроме ежемесячных переводов денег

он почти не видел их. Как давно кто-то заботился о том, чтобы он не замерз?

Растроганный Мо Хуайсань почувствовал укол совести. Каким же жалким он описал Тан Юя в оригинале! Вспоминая сюжет, он молча поклялся, что обязательно изменит судьбу героя.

А что касается развития событий в этой книге — Мо Хуайсань решил, что раз он уже всё испортил, то какая ему разница, что будет с остальными персонажами?

Тан Юй не подозревал, что его случайный жест так глубоко тронул Мо Хуайсаня. Он продолжал вести его вглубь пещеры, гадая, что их ждет впереди.

Глава 37. Чудеса в стиле главного героя

Температура вокруг становилась всё ниже. Мо Хуайсань кутался в накидку, но всё равно дрожал от холода. Бросив взгляд на Тан Юя, он увидел, что тот выглядит так, будто ничего не замечает.

В этот момент Мо Хуайсань глубоко позавидовал своему главному герою.

В пещере стояла тишина, нарушаемая лишь их шагами. Мо Хуайсань снова почувствовал себя не в своей тарелке. Эх, никчемному автору не позавидуешь!

Неизвестно, сколько они прошли, когда Тан Юй внезапно остановился. Мо Хуайсань замер следом. Ледяной воздух вокруг словно испарился, и Мо Хуайсаню внезапно стало жарко.

На лбу выступили капельки пота. Он поспешно сбросил накидку, размышляя: какие же здесь могут быть сокровища? То холод, то жара — может, здесь засел какой-нибудь божественный зверь?

Богатое воображение Сяо Саньцзы уже перескочило от «небесных сокровищ» к «божественным зверям». Что ж, не зря он был автором — фантазия так и рвалась из двухмерного мира в трехмерный.

Как раз когда Мо Хуайсаню стало совсем жарко, они вышли к повороту пещеры. Тан Юй остановился, прислушиваясь к звукам. Не почувствовав присутствия людей, он повел Мо Хуайсаня дальше.

Когда они миновали поворот, пространство перед ними внезапно расширилось. Тан Юй увидел, что они находятся в огромной пещере, которая была в разы больше узкого прохода, по которому они шли раньше.

Стены огромного грота были украшены светящимися камнями. Мо Хуайсань заметил, что

камни были двух цветов: красные и синие.

Отпустив руку Тан Юя, любопытный Мо Хуайсань подошел к стене и коснулся красного камня. Он тут же вскрикнул:

— Горячо!

Глядя на обожженную ладонь, Мо Хуайсань был готов расплакаться. Неужели резкий жар снаружи был вызван этими камнями?

Мо Хуайсань снова, сам того не зная, угадал истину.

Наверное, только Мо Хуайсань мог додуматься до того, чтобы трогать камни. Тан Юй тем временем подошел к самому крупному предмету в пещере. Это было нечто, напоминающее алхимическую печь из древнего Китая.

Тан Юй коснулся её, и, по всей видимости, случайно оцарапал палец. Как только кровь попала на поверхность, предмет вспыхнул красным светом, и вся пещера озарилась алым сиянием. Тан Юя ослепило, и он чуть не потерял зрение.

Когда он наконец смог открыть глаза, предмет уменьшился до размеров большого пальца и парил перед ним. Внезапно его осенило: он получил информацию, что это действительно алхимическая печь, оставленная мастером совершенствования тысячи лет назад. Судя по качеству, это был духовный артефакт высшего уровня!

В нынешнем мире совершенствования даже артефакты низшего уровня были редкостью. Хотя эта печь не предназначалась для боя, вспомогательный артефакт такого уровня был невероятно ценным.

Тан Юй убрал печь. Мо Хуайсань, потирая обожженный палец, подошел к нему и тихо спросил:

— Молодой господин, что это было?

— Это алхимическая печь. Давай посмотрим, что еще есть в этой пещере, — ответил Тан Юй.

— Хорошо. — Мо Хуайсань потер нос и отправился на разведку.

Пещера казалась пустой. Тан Юй прошел в один из углов и нашел там молитвенный коврик. Он присел, ощупал его и обнаружил, что, несмотря на прошедшие годы, ткань осталась удивительно прочной. Не раздумывая, он убрал коврик в свой мешок.

Мо Хуайсань, не найдя ничего интересного, решил рискнуть и начал трогать все украшения на стенах. Несмотря на то, что он несколько раз обжегся и замерз, в конечном итоге, случайно

нажав на выступ, он почувствовал, как почва ушла из-под ног.

Свист ветра в ушах, стремительное падение — Мо Хуайсань закричал:

— Молодой господин, спасите!

Тан Юй, который осматривал пещеру, бросился на крик и увидел темный провал.

С тревогой в сердце он прыгнул следом. Ветер свистел в ушах, но он не чувствовал ни капли страха.

К тому времени, как Тан Юй оказался внизу, Мо Хуайсань уже приземлился — прямо на пятую точку. Ему показалось, что его таз развалился на четыре части.

Потирая ушибленное место, он пошарил рукой вокруг и коснулся чего-то странного.

Подняв предмет, он чуть не умер от ужаса!

Черт возьми... что это? Человеческая кость! Неужели он упал в могилу? О-о, молодой господин, спасите меня!

Испугавшись, он забыл о боли в пятой точке и вскочил, словно наступил на мину.

Как только он встал, тусклый свет вокруг стал ярче, и он увидел, что рядом с местом его падения лежит скелет. Судя по всему, он пролежал здесь долгие годы.

Мо Хуайсань внимательно посмотрел на останки и понял, что человек скончался во время медитации — иначе как объяснить такую позу?

Только эта мысль пришла ему в голову, как он услышал голос Тан Юя:

— Сяо Саньцзы, ты в порядке?

— Молодой господин, я здесь, я не пострадал.

Услышав голос Тан Юя, Мо Хуайсань вздохнул с облегчением. Действительно, в такой жуткой обстановке присутствие знакомого человека помогает сохранять спокойствие.

Что ж, он решил, что успокоился. В конце концов, это просто скелет, разве он их раньше не видел? С чего это он так разволновался?

Успокаивая себя, Мо Хуайсань повернул голову и увидел, что Тан Юй уже присел перед скелетом.

Сделав глубокий вдох, он подошел к нему.

— Молодой господин, здесь что-то не так?

— М-м, молчи, я осмотрюсь.

— Хорошо. — Видя, что Тан Юю не до него, Мо Хуайсань начал оглядываться по сторонам и заметил нечто весьма любопытное.

Глава 38. Так это и называется стать учеником?

Мо Хуайсань обнаружил, что за скелетом тоже лежал молитвенный коврик. Он был темным и пыльным, и если бы Мо Хуайсань не смотрел в ту сторону, он бы его не заметил.

Обойдя останки, он подошел к коврику и в следующий миг заметил на кости пальца руки скелета, опущенной к коврику, кольцо.

<http://bllate.org/book/20765/2083673>